

УРАЛЬСКИЙ ЧЕРНОБЫЛЬ

ЧТО ИЗВЕСТНО О КЫШТЫМСКОЙ АВАРИИ

В 1957 году в закрытом городе Челябинск-40, который теперь зовется Озерском, на химкомбинате «Маяк» произошла первая в СССР радиационная техногенная ЧС, которую стали называть Кыштымской аварией, хотя Кыштым никакого отношения к ней не имел: дело в том, что никто не знал название секретного города.

Уже в наши дни СМИ начали писать, что на тайном комбинате закачивали плутоний в бомбы.

Знак "Радиационная опасность" в деревне Муслюмово, пострадавшие от радиации в результате крупной радиационно техногенной аварии ("Кыштымская трагедия") на химкомбинате НПО "Маяк" в 1957 году.

Фото: РИА Новости

В те времена на «Маяке» появились емкости для хранения радиоактивных отходов комбината. Они представляли собой стальные цилиндры объемом 250 (по другим данным, 300) кубометров. Крышки емкостей весили 160 тонн, сверху на них лежал двухметровый слой земли.

По неподтвержденным данным, в комплекс входили несколько десятков «банок» с охлаждающей водой, помещенных в скальный грунт. Отходы производства туда попадали автоматически. Внутри емкостей находились трубки-спирали, по которым циркулировала вода.

По одной из версий, трубка одной из емкостей с 80-ю кубометрами ядерных отходов получила повреждение, и радиация попала в охлаждающую среду комплекса, где располагались цилиндры. Система охлаждения этой емкости была отключена, и 29 сентября произошел взрыв, мощность которого оценили в 70-100 тонн тринитротолуола. Емкость разрушилась, выплеснулась радиация, вспыхнул пожар.

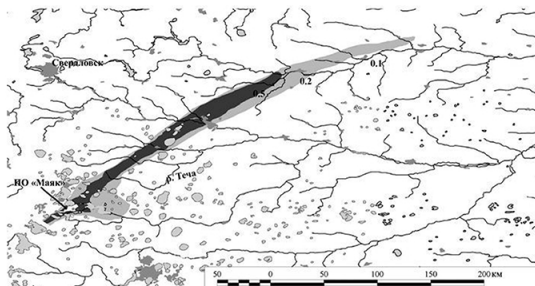
Химический комбинат "Маяк".
Реактор АВ-2 для выработки
оружейного плутония, остано-
вленный по программе кон-
версии.

Фото: ТАСС

Есть и другая версия: в бак-испаритель с горячим раствором нитрата плутония случайно могли добавить раствор оксалата плутония. Эта ошибка была способна привести к перегреву и взрыву «банки».

С Кыштымской аварией также связана такая легенда: в день взрыва из одной емкости якобы пошел желтый дым. В комплекс спустились специа-листы в химзащите, провели проверку, не нашли возгорания, а потом включили вентиляцию и поднялись на поверхность. Через несколько ми-нут произошел взрыв, но техники выжили, так как успели зайти в одно из зданий.

Мощность взрыва оценивают в 70-100 тонн в тротиловом эквиваленте (бомба, сброшенная на Нагасаки была мощностью до 18 000 тонн). От самого взрыва, по официальным данным, никто не погиб. Но в воз-дух попали примерно 20 миллионов кюри радиоактивных веществ (в Чернобыле утечка составляла до 380 миллионов кюри), образова-лось радиоактивное облако.

Восточно-уральский радиоактивный след

Оно пролетело над территорией предприятий «Маяка», военным городком, пожарной частью, тюремной колонией и над территориями Челябинской, Свердловской и Тюменской областей. Загрязненную местность назвали Восточно-Уральским радиоактивным следом (общая протяженность - 300 километров в длину, 5-10 в ширину). Население зоны составило 270 тысяч человек.

При этом из-за удачного направления ветра выбросы не затронули жилую зону «Маяка» и Челябинск-40. Комбинат продолжил заниматься переработкой радиоактивных материалов.

В рамках ликвидации последствий аварии пришлось вывести из зоны военных и заключенных, отселить 10-12 тысяч человек, а строения, урожай, рогатый скот – уничтожить. Ликвидаторами стали сотни тысяч военных и гражданских. Многие из них получили серьезные дозы облучения. Сообщалось, что от радиации серьезно пострадал солдат, взявший из киоска на территории комбината печенье и папиросы.

"Эвакуаторы не останавливались ни перед чем, - вспоминает очевидец событий, председатель общества "Кыштым-57" Борис Бессонов - Приезжали в башкирские деревни на грузовиках, спрашивали людей, во сколько они оценивают свои дома. Названные суммы отдавали наличными. Людей увозили немедленно, заставляя бросать вещи, скот расстреливали. Люди молча подчинялись".

Последствия той аварии многие современники приняли за северное сияние. Сам факт взрыва на «Маяке» власти страны впервые официально подтвердили в июле 1989 года.

Дочь одного из ликвидаторов, Надежда Кутепова, позже рассказывала, что произошло со здоровьем ее отца (на момент аварии 17-летнего). Он был студентом технического училища в Свердловске, и 30 сентября 1957 года его вместе с однокурсниками отправили на ликвидацию.

«Им ничего не сказали о серьезности опасности радиации. Они работали сутками. Им давали индивидуальные дозиметры, но за превышение дозы наказывали, поэтому многие люди оставляли дозиметры в своих ящиках для одежды, чтобы «не перебрать дозу». В 1983 году он заболел раком, его прооперировали в Москве, но у него начались метастазы по всему организму, и через 3 года он умер. Нам сказали тогда, что это не от аварии, но потом это заболевание официально было признано последствием аварии на «Маяке», - утверждала женщина.

Жители села на берегу радиоактивной речки Течи, 1994 год

Фото: ТАСС

Жительница села Татарская Караболка Гульшара Исмагилова говорила, что сама участвовала в ликвидации последствий аварии, когда ей было девять лет. Вот что она вспоминала:

«Однажды нас [школьников] собрали и сказали, что мы будем убирать урожай. Нам было странно, что вместо того, чтобы собирать урожай, нас заставляли его закапывать. А вокруг стояли милиционеры, они сторожили нас, чтобы никто не убежал. В нашем классе большинство учеников потом умерли от рака, а те, что остались, очень больны, женщины страдают бесплодием»

Бывший Введенский женский монастырь в селе Верхняя Теча в зоне радиоактивного загрязнения, 1994 год

Фото: ТАСС

Последствия аварии на ПО "Маяк". 1 сентября 1994 г. Колокольня храма Пресвятой Троицы в селе Шутиха

Фото: ТАСС

В 1959 году власти решили организовать на загрязненной территории санитарно-защитную зону с особым режимом (запрет на охоту, рыбалку, земледелие и т.д.). В 1969-м там создали Восточно-Уральский заповедник, посещать который до сих пор нельзя из-за высокого уровня радиации.